

Муниципальное учреждение культуры «Библионика»
Центр муниципальной и краеведческой информации

*«Дорогие девочки...
Родина
не забудет вас!»*

Воспоминания
участницы послевоенного восстановления Новгорода
Надежды Михайловны
МАЛИНОВСКОЙ

Беликий Новгород
2011

**«Дорогие девочки!
Приложим все силы
для восстановления города.
Родина не забудет вас!»**

*из боевого листка
комсомольской восстановительной бригады в Новгороде*

Родилась я 25 июня 1925 г. в д. Оскуй Новгородской области в семье служащего, начальника лесосплава по р. Волхов.

Училась в г. Кириши, окончила среднюю школу в 1941 году, с похвальной грамотой. За три дня до начала войны, в июне 1941 года, мы с одноклассником Кузнецовым Колей были премированы за отличную учебу экскурсионной поездкой в Новгород.

В Новгород плыли по Волхову на пароходе «Форель»; город в эти последние дни перед войной предстал перед нами с реки просто сказочным: с буйной зеленью, скрывающей невысокие дома, с сияющими на солнце куполами церквей и золочеными крестами.

В Кириши мы вернулись в воскресенье, 22 июня. А уже 23 июня практически все выпускники встретились в военкомате. Все просились на фронт. Высокий, красивый военком отправил девочек учиться на санинструкторов, а мальчишек — в ОСОАВИАХИМ, обучаться военным профессиям. Еще не закончилось наше обучение, как мы получили повестки, где было написано, что мы направляемся «на возведение Киришко-Волховской линии обороны». Там возводили ДОТы и ДЗОТы. Работали мы под руководством солдат из инженерных войск. Кормили нас очень скудно, но мы пользовались огородами эвакуированных жителей — там оставались огурцы, картошка, яблоки... Погода была очень хорошая, и работали мы от темна до темна.

*Орудия производства —
только лом, пила и лопата.
Возводили ДОТы и ДЗОТы
с инженерных войск солдатами.
(это и далее - мои стихи-воспоминания)*

Когда вернулись домой в Кириши, родные уже эвакуировались.

*А когда домой вернулись,
и родных никого не застали,
«Эвакуировались они недавно», -
нам в эвакоштабе сказали.*

Деваться надо было куда-то, и мы пошли с подружкой Олей в ближайший медсанбат. Документов у нас, кроме справки со строительства рубежей, не было. Ольгу приняли беспрекословно, прачкой. А я была такая маленькая и худая, что мне сказали: «куда ты, собачья старость, в медсанбат работать». Но Ольга пригрозила, что без Нади работать не будет, и меня взяли разнорабочей - вольнонаемной. Нас приодели, накормили и дали сполна отоспаться.

Раненых с поля боя приносили солдаты-сибиряки, мы туда не ходили. Принимали раненых, помогали их раздевать.

*Когда раненых раздевали,
В лицах их ужас, боль и страдание.
Мы, склонившись над ними, рыдали:
«Боже, им за что наказание?»
И спасая от смерти солдат,
Днем и ночью не спит медсанбат*

Далее медсанбат передислоцировался в район Мги. Мга была оккупирована, а мы были в районе. Обстрелы были постоянные. Легкораненых мы определяли к себе на лечение по отделениям. А тяжелораненых с документами отправляли в тыловой госпиталь (потом я узнала, в Боровичи) на «летучках» (санитарные вагоны или автомашины с красными крестами).

*Санпоезд по рельсам чугунным
Спешит по дорогам войны.
В нем девочки в белых халатах
Спасать жизнь солдатам должны.*

*Пить просят засохшие губы,
И многие стонут в бреду.
Родные мои, подождите,
Сейчас я ко всем подойду...*

Помню, один раз был сильный обстрел, и тяжело ранило во время операции врача, капитана медслужбы Аню Выгловскую. Но она, тяжело раненная, закончила операцию и только после этого сама легла на операционный стол.

*Бои идут уж много дней подряд,
И с воздуха усиленно бомбят.
А это значит: бесменно медсанбат
Спасает жизни раненых солдат.
Медперсонал уж еле на ногах стоит,
Терпение и силы на исходе.
«Мы выстоять должны», -
Начмед им говорит.
А сердце разрывается от боли.
У медсанбата непрерывный бой
С ранением, обмороженьем, педикулезом.
Один солдат тяжелый, еще тяжелей другой,
И на глазах хирурга слезы.
А голос внутренний командует: «Не плачь!
Ведь ты солдат, ведь ты же военврач!»
Солдаты, кто вас лечил и к жизни возвращал,
От пули вас собою заслонял
и свято клятву Гиппократу выполнял.*

Повседневная работа была грязной и тяжелой, особенно при передислокациях. А меня еще просили подходить к тяжелораненым, чтобы их отвлечь и успокоить. И я пела им (у меня хороший голос был): «Слышишь ненаглядный, шепот непонятный, тайно

убаюкивая, он тебя зовет...». И наступала тишина, никто не мог понять, кто это там так поет.

В Неболчах был Дом Красной армии, там были концерты, один раз мне удалось туда попасть и даже потанцевать. Там мне довелось встретиться с Павлом Николаевичем Шубиным, поэтом, автором любимой всеми «Волховской застольной». Запомнился он мне так: небольшого роста, кареглазый, смуглый, с усиками, общительный, умный. Он очень тепло отозвался о моих стихах.

Работая на сквозняках, в сырости, в феврале 1943 г. я заболела фурункулезом. Без фурункулов были только лицо, кисти рук и ноги. Для лечения нужны были тепло и покой. И меня направили на лечение в тыл. Но тут меня встретил наш довоенный знакомый по «Севзаплесу», рассказал, что знает, где мои родители, и предложил отвезти меня к месту работы отца, директора Хвойнинского лесокомбината. Так я поехала домой к эвакуированным родителям, в село Анциферово Хвойнинского района. Местный фельдшер Семен Наумович сказал про мою болезнь: «Доченька, я такого в своей жизни не видел». Велел греться, я стала ходить в душ в котельную, под кипятик. Так я и вылечилась.

Папа, директор лесокомбината, хотел меня оставить у себя служащей, чтобы я хотя бы получала продовольственные карточки (400 г. хлеба служащим). Папа получал по рабочей карточке 500 г., а остальная семья получала как иждивенцы — по 100 г., т.к. у них украли эвакуационные документы. Но я пошла работать с бригадой ленинградцев, на подноску березы к ямам углежжения (в 17 км от Анциферова). Норма для ленинградцев была понижена на 25% - из-за состояния их здоровья. Там была столовая, нас кормили 4-х копеечным супом, и получали мы в день 300 г. хлеба дополнительно к рабочей карточке. Каждый день я откладывала талоны на хлеб, в течение недели набиралось 2 кг 450 г хлеба —

и я в выходной несла этот хлеб домой, 17 км шла пешком по лесу. А на следующий день вечером шла обратно, т.к. рабочая смена начиналась в 4 часа утра. За эту работу я удостоилась первой своей награды — медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (5.07.1946 г., мне было тогда 21 год).

В марте 1944 г. наш комсорг Надя Орлова бросила клич: «Комсомольцы, на восстановление Новгорода!». Я с радостью откликнулась на этот призыв — я помнила предвоенный прекрасный город. И в апреле 1944 г. Хвойнинский райком комсомола направил нас пятерых девчат на восстановление Новгорода. Мама плакала, отговаривала: «Ты что, из огня да в полымя!».

8 апреля 1944 г. мы вышли на перрон новгородского вокзала. Впечатление ужасающее — от города ничего не осталось. Нас встречал председатель горисполкома Михаил Васильевич Юдин — прекрасный человек. Он сказал, что будет помогать во всем.

Нас отправили в санпропускник, организованный в маленькой новгородской бане около вокзала. Одежда на первое время у всех была своя — у меня был френч (правда, с чужого плеча). Нам выделили постельное белье, одеяла жиденькие такие, серые суконные, подушки ватные. Мы сами себе сделали перины из лопуха. Лопух был в два человеческих роста, так мы колючки обрывали, и под наши матрасы подкладывали.

И мы начали работать в Новгороде. Так, выгружали из театра (сейчас здание филармонии) навоз — фашисты устроили там конюшню.

Когда по Волхову стали сплавлять лес для строительства в городе, то в реке было очень много всяких предметов, мешающих лесосплаву. Их прибывало к берегу, и нас попросили очищать берега Волхова от всего этого: частей разбитой военной техники, воинского снаряжения, металлических сеток, даже трупов птиц и животных, и — правда редко — человеческих останков.

Потом отремонтировали клуб им. Ленина. Несмотря на тяжелую работу, мы сразу же организовали художественную самодеятельность в клубе Ленина под руководством Федора Иванова. Какая у нас была самодеятельность: и драматический кружок, и вокал! (я хорошо пела, у меня был природный голос, меццо-сопрано, я даже в 1947 г. поехала в Ленинград поступать в консерваторию, и была принята. Но мама тогда сказала, что сначала надо обустроиться в Новгороде, построить дом).

Следующим объектом восстановительных работ был Летний сад [теперешний Кремлевский парк]. Не помню ни одного дерева с верхушками — они так и стояли после обстрелов, а весь сад был в воронках, наполненных грудями сучьев. Работали мы очень добросовестно. Из девочек помню Валю, она такая была маленькая, а работала лучше всех (в замужестве потом Семенова, она на элек-

трика выучилась, работала на «Волне» и получила орден Ленина).

Весной надо было озеленять город, и мы с Надей Маковецкой с запиской пошли на судовой верф с просьбой о выделении катера или шаланды для привоза саженцев сирени из Собачьих Горбов (Пахотная горка). Вечером, после работы, мы поехали на попутном катере с баржой, чтобы успеть накопать саженцы и к утру вернуться в город. Эта наша сирень была высажена вдоль ограды Кремлевского парка на Садовой улице и затем на Ярославовом дворике.

В мае мы стали разгребать руины и добывать кирпич для строительства в Новгороде. Нам выдали брезентовые рукавицы (на месяц) и платки желтого цвета, чтобы не совсем уж пачкать волосы.

*С темна до темна
Руины разбирали.
И руки от ударов молотка кровоточили.
Брезентовые рукавицы
На месяц выдавали,
Которые от ран и синяков нас не спасали.
А как мы спали, чем питались -
Лишь горькие воспоминания остались.
Но мы унынию не поддавались,
Для будущего города старались.*

У меня был опыт издания боевых листков - еще с медсанбата. Надо было поддержать девчонок, некоторые упали духом от тяжелой работы, когда руки от ударов молотка кровоточили и распухали. Мы пошли с Надей Маковецкой в воинский штаб (в районе вокзала) за бланками для боевых листков, и выпросили у военных не только бланки, но и карандаши.

На каждом нашем боевом листке был заголовок: «Дорогие

девочки! Приложим все силы для восстановления города. Родина не забудет вас!».

В эти боевые листки я писала стихи. До сих пор их помню:

*«Взяв в руки молоток, мы бросим клич:
Дашь строительству кирпич!»...*

*«Девчата, выше голову, довольно унывать!
С разрухой и завалами идемте воевать!»*

9 мая 1945 года, в день Победы, боевой листок нашей бригады ликовал вместе со мной:

«Девчонки, Победа!

Я вас обнимаю.

Завалы — в отставку. Сегодня гуляем!

А завтра мы норму еще поднимаем.

Ссадины, ранки для нас чепуха.

Мы вылечим руки листком лопуха»

Эти задорные боевые листки однажды круто изменили мою трудовую биографию.

В декабре 1945 г. мы строили ларек на ул. Чернышевского, и там я повесила очередной боевой листок. И вдруг мне кричат: «Надя, Малиновская!». Я подхожу, стоит мужчина в кожаном пальто, показывает на листок и спрашивает, моя ли это работа. Я сказала, что это моей бригады. И далее состоялся такой диалог:

- Хочешь у меня работать?

- А почему бы и нет?

- Завтра приходи к 10 часам вот в это здание рядом, в Управление Главснаблеса.

Этот мужчина в кожаном пальто оказался начальником управления, звали его Онопко Александр Иерофеевич. А декабрь 1945 г. стал первой записью в моей трудовой книжке.

Девчонки часто звали меня «Зоей».

Мне хотелось, чтобы в честь Зои Космодемьянской.

Но, оказалось, я им напоминала известную тогда актрису Зою Федорову...

Новгород. 24 августа 1946 г.

Когда я уже поработала в Управлении, Онопко узнал, что мой отец тоже работает в лесном хозяйстве, и пригласил его к себе. Летом 1946 г. я поехала в Анциферово — за своей медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», которая пришла в Хвойнинский район, и за отцом с братом, чтобы привезти их в Новгород. Отец стал работать в отделе лесоснабжения. Тогда же нам дали и первое жилье — проходную комнату в финском доме. Было страшно неудобно из-за этой проходной комнаты, но там была уже плита, на которой можно было готовить, и

не заботиться бесконечно о керосине для примусов и керогазов.

А потом меня ненадолго отправили в Киров на курсы плановиков, которые я закончила с отличием и стала работать в плановом отделе Главснаблеса.

22 декабря 1946 г.
Агитпункт Главснаблеса.
Я — крайняя слева

А такой я была (на фото - в центре) в 1947 году

В 1948 году я вышла замуж, и в конце 1948 года родился мой сын Евгений. Кстати, фамилию после замужества я оставила свою — Малиновская, что вызвало бурное негодование моего мужа. Но я всегда ощущала себя именно Малиновской — дочерью своего отца, большого труженика, интеллигентного, аккуратного во всем человека, происходившего из поляков — дореволюционных переселенцев.

После ликвидации Главснаблеса (1949 г.) я поступила работать в Новобллесзаг (располагался в Кремле), зам. начальника планового отдела (1951-1962 гг.). А затем - в систему хлебопродуктов на Новгородский комбикормовый завод, где и проработала начальником планового отдела до 1963 года.

В связи с обострением всех своих болезней я ушла с должно-

сти начальника планового отдела заместителем в плановый отдел завода «Стекловолокно». Но потом все-таки опять оказалась на руководящей должности в отделе, где и проработала до пенсии. В эти годы заочно закончила Ленинградский финансово-экономический институт им. Н. Вознесенского, Новгородский университет марксизма-ленинизма, который закончила одна из нашего набора и с отличием.

Читала лекции по экономике в городской лектории, и говорят, что они были грамотные, популярные и интересные.

Была активным партийным работником.

Когда вышла на пенсию, стала активным общественником. 11 лет работала на добровольных началах председателем товарищеского суда, затем в 1-м отделе милиции внештатным инспектором по делам несовершеннолетних (1986-1997 гг.). Ни один из моих подопечных не попал в Невель, в колонию для несовершеннолетних. Помню, как один из них, Костя Касьянов сказал, что если бы все родители и учителя были такие, как Надежда Михайловна,

хулиганов в Новгороде бы не было. Они все уже семейные, до сих пор меня встречают с благодарностью и называют второй своей мамой. Они все со мной дружны.

В комитете по социальным вопросам также работала добровольно. А последние годы работаю в ветеранских организациях города. Очень часто сталкиваюсь с людскими бедами и заботами, стараюсь помочь. Сейчас я состою членом президиума Новгородской городской общественной организации ветеранов войны и членом областного Совета ветеранов.

Встреча в Администрации Великого Новгорода ветеранов, чьи имена занесены в Книгу Почета городской общественной организации ветеранов войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов.

3 февраля 2011 г.

ДЕ ДВИЖЕНИЕ

ПО ЕДИНОМУ СЦЕНАРИЮ

ОРГАНИЗАЦИЯ ветеранов педагогического труда Великого Новгорода объединяет 858 человек. Возглавляет совет ветеранов Надежда Даниловна Юрченко, отличник просвещения, занесенная в Книгу Почета совета ветеранов. Заместителем у нее Анна Александровна Кузнецова, также отличник просвещения. Во всех школах имеются первичные организации, которые работают в соответствии с планом городского совета.

Комиссия по организационным и финансовым вопросам осуществляет контроль за работой всех комиссий и клубов, решает вопросы организации праздников, финансирования и места проведения праздничных вечеров, поддерживает связь со спонсорами. Это «Новгородгражданпроект», «Сплав», «Контур», Комитет по социальным вопросам, «Проектстрой» и профсоюз работников образования. На праздниках организуются чаепития и вручаются подарки.

Комиссия по военно-патриотическому воспитанию проводит огромную работу в школах, совместно с участниками войны проводит уроки мужества. Вместе с ребятами ветераны посещают мемориальные захоронения, ухаживают за ними.

Комиссия по социальным вопросам заботится о педагогах-ветеранах, обеспечивает уход за больными, организует лечение и отдых. Летом ветераны совместно с клубом юных моряков ездят на озеро и по речным маршрутам, а также в лес в грибную и ягодную пору.

Самую большую работу проводит комиссия по культурно-

массовой работе. Создан ансамбль «Рябинушка» из 14 человек, который под руководством Валентины Федоровны Норцовой (староста) и Алексея Алексеевича Рогова (музыкальный руководитель) выступают с концертами в школах, домах культуры с тематическими программами «Детство, опаленное войной», «Есть такая профессия - Родину защищать», «Пою мое Отечество», «Люби все возрасты покорны». За 2009 год дано 40 концертов, за 6 месяцев 2010 года - 15. Проводятся тематические вечера, посвященные Пушкину, Лермонтову, Некрасову, Блоку.

Комиссия «Здоровье и спорт» самая ответственная, учитывая пожилую возраст ветеранов, организует мероприятия: «Лыжня зовет», «Бабушки и внуки», соревнования проводятся с таким азартом, что люди забывают о возрасте.

Директор Дома народного образования объединяет весь педагогический коллектив, ко всем вечерам пишет сценарии и сама является главным режиссером всех мероприятий.

30 лет, невзирая на перестройку и кризисы, совет ветеранов педагогического труда находит мужество держать планку на высоте. Я не могу не восхищаться слаженной работой педагогов с их мизерной пенсией, их активной деятельностью. Эта общественная организация может быть примером сплочения на основе дружбы и взаимопонимания.

Н. МАЛИНОВСКАЯ,
ветеран войны, член совета ветеранов.
г. Великий Новгород.

Это моя статья в российской газете «Ветеран»

У меня выросли хорошие, заботливые дети и внуки, и все праздники мы отмечаем нашей большой семьей.

Малиновская Надежда Михайловна.

*Со слов автора записала Карпова Т.И.,
сотрудник краеведческого отдела
Центральной городской библиотеки.*

От составителей

Неугомонную Надежду Михайловну мы с трудом выловили из ее бурной общественной жизни, чтобы посадить за воспоминания и записать с ее слов.

Надежда Михайловна — уникальный человек. Ее в Новгороде знает огромное количество людей — она выступает практически на всех общегородских собраниях, митингах, перед школьниками.

Очень много помогает ветеранам, которые из-за немощи или скромности не могут постоять за себя.

Особая ее страсть — стихи, искренние и трогательные. Она автор нескольких поэтических сборников.

Глядя на нее, кто скажет, что ей 86 лет! Она вся искрится, вся на бегу. И до сих пор пишет стихи про любовь — к жизни, к людям, встреченным ею на долгом жизненном пути, к городу, который она, 18-летняя девчонка, кровоточащими руками в брезентовых рукавицах начала поднимать из руин в 1944 году...

«Дорогие девочки... Родина не забудет вас!»

Воспоминания
участницы послевоенного восстановления Новгорода

Надежды Михайловны
МАЛИНОВСКОЙ

Записала

Карпова

Татьяна Игоревна

заведующая Центром муниципальной и краеведческой информации
МУК «Библионика»

Фотографии

из личного архива Н.М. Малиновской